

А 163.
466.

ТИРАСПОЛЬСКІЕ ПОМѢЩИКИ

ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

Дневникъ депутата отъ дворянъ Херсонской губ., Тираспольск. уѣз.,
по дѣлу объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

[Подпись]

О. Ч — ча.

ОДЕССА.

Типографія „Пчелки“ (Пушкинская, 14).

1890.

01 465

ТИРАСПОЛЬСКІЕ ПОМѢЩИКИ

ТРИДЦАТЬ ЛѢТЪ НАЗАДЪ.

(Дневникъ депутата отъ дворянъ Херсон. губ., Тирасп. унз., по дѣлу объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости).

Прошло болѣе 30 лѣтъ съ того времени, когда по волѣ въ Божѣ почившаго Государя, твердо рѣшившагося положить конецъ несовременнымъ отношеніямъ, существовавшимъ между сельскимъ сословіемъ и дворянствомъ, заключавшимся въ крѣпостномъ правѣ, было приступлено къ незабвенной реформѣ освобожденія. Для приведенія въ исполненіе своей великой идеи, Государь Императоръ обратился къ дворянству, т. е. тому самому сословію, которое пользовалось выгодами и привилегіями крѣпостнаго права, съ потерю коего, оно лишилось значительной части своего достоянія. Русское дворянство, какъ извѣстно, оправдало довѣріе любимаго Монарха и, хотя скрѣпя сердце, тѣмъ не менѣе съ полнымъ рвеніемъ и пожертвованіемъ собственныхъ интересовъ, принялось помогать Царю-Освободителю въ осуществленіи святаго дѣла.

Составились по губерніямъ комитеты изъ дворянъ, избранныхъ дворянскими собраніями, по два отъ уѣзда, которымъ прежде всего поручено было собрать, по извѣстной печатной программѣ, на мѣстѣ, свѣдѣнія объ имѣніяхъ, населенныхъ крѣпостными людьми, и за симъ, по этимъ свѣдѣніямъ, губернскіе комитеты, состоящіе изъ тѣхъ же лицъ, подъ предсѣтельствомъ губернскаго предводителя дворянства, должны были выработать проектъ самой реформы — прекращенія обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами и улучшенія быта сихъ послѣднихъ, сообразясь съ мѣстными условіями.

Подобно другимъ, и въ Херсонской губ. образовался комитетъ (10 апрѣля 1858 г.) подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ 12 депутатовъ, собранныхъ изъ дворянъ каждаго уѣзда, по два, изъ двухъ членовъ отъ правительства и приглашенныхъ экспертовъ *).

Одинъ изъ депутатовъ, собирая порученныя ему свѣдѣнія, велъ дневникъ во время поѣздки по своему уѣзду.

Въ настоящее время, по прошествіи болѣе 30 лѣтъ, когда болышинство дѣйствующихъ лицъ, описываемыхъ въ дневникѣ депутата, не существуетъ, авторъ дневника, отыскавъ случайно свою рукопись, представилъ намъ ее для напечатанія, въ виду несомнѣннаго интереса ея для характеристики важнѣйшаго момента нашей исторической жизни. Ред.

*) Херсонскій губернскій комитетъ, по освобожденіи крестьянъ, образовался въ г. Херсонѣ, изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель—губернскій предводитель дворянства Касиновъ; члены—депутаты отъ уѣздовъ: Александрійскаго: Звенигородскій и Величковскій; херсонскаго: Кеппентъ и Бановъ; одесскаго: Кузьменко и Вредихинъ; елисаветградскаго: Эрдели и Соколовъ-Бородкинъ; анапьевскаго: Крыжановскій и Унтиловъ; тираспольскаго: Чижевичъ и Мазаракій. Кандидаты къ нимъ: Байдакъ, Рошаковский, Фурманъ, Рашевскій, Камневъ и Кардамичъ. Члены отъ правительства: Ревуцкій и Лореръ. Приглашенные эксперты: Сухомликовъ, Гулакъ, Коневальскій и Катакази. Дѣлопроизводитель: Золотницкій. Въ редакціонную комиссію избраны: Чижевичъ, Эрдели, Ревуцкій и Кузьменко.

Дневникъ.

18 ноября 1858 года, дер. Бернадовка. На дворѣ ноябрь. Оттепель рѣшительная. Земля размерзлась и намокла въ полъ-аршина. Я, нищущій ничего, кромѣ семейнаго спокойствія, долженъ въ такое время бросить все: молодую жену, одну, въ скучной деревнѣ, дѣтей, хозяйство, въ эту минуту требующее болѣе всего моего безотлучнаго присутствія и присмотра, и тащиться по убійственно-грязной дорогѣ, имѣя въ перспективѣ убиты четверку лошадей и заморить голодомъ и холодомъ два человѣческихъ существа, сидяща на козлахъ экипажа, а также и собственную персону, о которой въ данное время я впрочемъ менѣе всего помышляю.

Все это я долженъ дѣлать для другихъ, за другихъ и по желанію другихъ. Въ будущемъ, за труды свои предвидится въ награду только неприязни со всѣхъ сторонъ. Задача моя и моихъ товарищей по крестьянскому вопросу—угодить правительству, дворянству, и вмѣстѣ съ этимъ улучшить быть крестьянъ. Все это труднѣе кажется задачи о волкѣ, козѣ и свѣѣ.

Первый переѣздъ совершенъ довольно благополучно; свѣжія лошадки, подготовленные ко всѣмъ неприятностямъ осенняго пути, дружно двигали фаэтонъ въ черной массѣ грязи. Но не долго онѣ могли гордиться своей удачею; наши дороги въ распутицу могутъ умѣрить всякаго рода пылъ. Лошадки мои совершенно убѣдились въ этомъ на десятой верстѣ. Мнѣ припла въ голову мысль о несправедливости упрековъ, посылаемыхъ чиновникамъ уѣздной полиціи, въ медленности исполненія распоряженій начальства по нашему краю. И такъ, съ помощью словесныхъ понуканій кучера, подкармливаемыхъ помахиваніемъ кнута, лошадки промчали меня 25 верстъ въ продолженіе 5 часовъ и, наконецъ, мой экипажъ остановился у перваго пункта моего путешествія, дома нашего исправника, помѣщика По—скаго.

Здѣсь, въ дымной атмосферѣ кабинета я постепенно началъ различать фizioноміи помѣщиковъ-сосѣдей, съѣхавшихся побесѣдовать со мной и кстати посовѣтоваться на счетъ со-

ставленія отвѣтовъ на вопросы печатной программы по крестьянскому дѣлу.

Толкованія начались за стаканомъ чаю и папирасой. Какъ ни скучно повторять одно и то-же въ тысячный разъ, но такова была моя обязанность. Дворянство, избравъ депутата и назначивъ ему пока на словахъ незначительное вознагражденіе, требуетъ за то, чтобы онъ говорилъ все, что знаетъ по дѣлу и даже самъ сочинялъ и писалъ отвѣты на программахъ. Кончилось тѣмъ, что къ ужину горло мое устало, голосъ охрипъ, разболѣлась голова, глаза покраснѣлись отъ табачнаго дыма, и я съ истиннымъ удовольствіемъ пожелалъ покойной ночи моимъ любознательнымъ собесѣдникамъ. Хозяинъ дома, со всею любезностью и радушіемъ русскаго помѣщика, предложилъ мнѣ лучшіе покои своего дома—комнату отсутствующей дочери, премияленкой дѣвicy 16 лѣтъ. Комната эта имѣла дверь съ разноцвѣтными стеклами выходящую въ оранжерею, изобилующую прекрасными растеніями и цвѣтами. Подобныя снхожденія дѣлаются только женатому гостю и доброй нравственности, такъ объяснилъ мнѣ хозяинъ на вопросъ мой, не разсердится-ли дочь его за уступку мнѣ ея комнаты и даже кровати. Сонъ мой былъ тихъ и пріятенъ, освѣжаемый дѣвственнымъ благоуханіемъ хорошенькой комнаты. Зато пробужденіе повлекло за собою новыя труды на поприщѣ толкованія объ одномъ и томъ-же. Наговорившись, наѣвшись и напившись вдоволь, мы разстались, кто по домамъ, а я въ дальнѣйшее плаваніе по болотамъ Тираспольскаго уѣзда.

19 ноября. Село Горьево, принадлежащее многимъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ. Такъ сказано было на планѣ о томъ селеніи, къ которому я притащился послѣ двухчасовой ѣзды. „Стоять возлѣ трактира! Вызови кого-нибудь“—обратился я къ лакею. Является мальчикъ, лѣтъ 15-ти, съ шапкой на бекрень, видимо безъ малѣйшаго намѣренія снять ее предъ кокардой и колокольчикомъ. Вслѣдъ за нимъ выбѣжала изъ трактира пьяная баба съ виагомъ и ругательствами, требуя отъ меня удовлетворенія въ причиняемыхъ ей кѣмъ-то обидахъ.